

В 1998–2004 гг. в издательстве Байкальского государственного университета экономики и права увидели свет четыре тома научно-популярного и учебно-справочного издания «Экономика Иркутской области», практически каждый раздел которого сопровождался обширными экскурсами в прошлое отдельных отраслей экономики региона. В настоящее время подготовлен к изданию пятый том, посвященный торговле и внешнеэкономической деятельности. С любезного разрешения авторов — докторов экономических наук, профессоров М.А. Винокурова и А.П. Суходолова — мы знакомим читателей журнала с некоторыми страницами новой книги.

М.А. Винокуров

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Развитие торговли в Иркутской области невозможно представить в отрыве от политических и экономических процессов, происходивших в стране, и в частности в нашем регионе. Поэтому знакомство с отраслью мы начнем с краткого исторического обзора основных периодов и этапов ее становления. Это поможет лучше понять экономику отрасли.

Дореволюционный период

Этот период начинается с XVII в. одновременно с русским заселением Сибири. В то время основой хозяйственного уклада сибирских территорий была промысловая деятельность и связанная с ней торговля, преимущественно меновая. Прибывая на новые земли, казаки и первые переселенцы устанавливали торговые отношения с местным населением и народностями сопредельных территорий, обменивали излишки своей продукции на пушнину, которую вывозили в Европейскую Россию. Взамен в Сибирь везли оружие, свинец, порох, хлеб, соль, одежду.

Освоение русскими обширных территорий было обусловлено на первых этапах именно торгово-экономическими интересами. С созданием и укреплением Московского государства

освоение окраин стало едва ли не основным направлением его внешней политики. В то время в Москву постоянно поступала информация о несметных пушных богатствах края, невиданных запасах драгоценных металлов. Эти сведения не давали покоя торговым и промышленным людям, заставляли их продвигаться к новым богатым землям.

Освоение Сибири происходило на фоне превалирования во внешней политике России мотивов экономической выгоды. Развитие товарно-денежных отношений и формирование все-российского рынка подталкивали к установлению прямых внешнеэкономических связей. При этом сибирские первопроходцы представляли собой не отдельные разрозненные группы, а организованную силу, за которой стояло уже могучее государство.

Именно в тот начальный период были основаны города, ставшие центрами торговли сибирских территорий: Тюмень (1586), Тобольск (1587), Томск (1604), Якутск (1620), Красноярск (1628), Чита (1653), Иркутск (1661), Верхнеудинск — ныне Улан-Удэ (1666).

Особое внимание государственной власти к скорейшему освоению региона в то время подогревалось многочисленными экспедициями английских и голландских купцов, через северные моря искавших торговый путь в Индию. Уже во второй половине XVI в. они начали проникать в Сибирь и активно эксплуатировать ее богатства. Это раздражало русское правительство, боявшееся превращения северной части Азии в английскую или голландскую торговую факторию.

С приходом в Сибирь русских начался принципиально новый этап истории края. В короткий период здесь произошли радикальные преобразования. Проживавшее в Сибири население во всем своем этническом разнообразии влилось в многонациональную семью российского народа, и эта обширная территория стала неотъемлемой частью единого мощного Российского государства. В азиатские районы России проникла новая культура, более прогрессивные формы торговли и хозяйства, там началось освоение и экономическое развитие ранее почти безлюдных территорий.

В регионе распространялось земледелие, развивались ремесла, расширялся товарообмен, прокладывались новые пути сообщения. Между городами и поселениями устанавливались

устойчивые торговые связи. Увеличивался товарооборот. Меновая на первых этапах торговля повсеместно приобретала товарно-денежную форму.

Примерно с середины XVIII в. торгово-коммерческая деятельность стала быстро развиваться, занимая все большее место в хозяйственной жизни края. Формировался торговый капитал, который на первых этапах имел форму купеческого и играл основную роль в хозяйственном освоении региона, стимулировал прокладку Сибирского (Московского) тракта. Большие доходы иркутским купцам приносили пушной промысел, коммерческая деятельность Российско-Американской компании, а также начавшаяся со второй половины XVIII в. торговля с Китаем через Кяхту.

Иркутск в те годы был крупным административным, торговым и культурным центром обширной территории, простиравшейся от Енисея до Тихого океана. При этом торговля и промысловая деятельность занимали основное место в экономике Иркутской губернии, а торговый капитал по своей величине опережал суммарные капиталы всех других отраслей.

С середины XIX в., после открытия в Лено-Витимском районе крупных золотоносных россыпей, в губернии начала быстро развиваться золотодобывающая промышленность. Многие купцы вложили свои капиталы в эту перспективную отрасль.

Сельское хозяйство Иркутской губернии в ту пору хотя и развивалось, имело натуральный, потребительский характер. Сбыт сельскохозяйственной продукции был ограничен рамками внутреннего сибирского рынка. Из-за значительных расстояний лишь небольшие партии товарных излишков (сырые кожи, зерно, мясо) находили потребителей за пределами региона. Поэтому из региона по-прежнему вывозилась только пушнина. Но при этом из Европейской России в Сибирь начали ввозить изделия фабрично-заводской промышленности, потребность в которых быстро росла с увеличением доли русского населения и хозяйственным освоением территории.

Ситуация начала меняться после прокладки Транссибирской железнодорожной магистрали, приблизившей промышленные центры России к азиатским рынкам сырья и сбыта. В примагистральной полосе стала развиваться промышленность. Быстро рос грузооборот. Массовыми стали пароходные сообщения по

сибирским рекам. Столыпинская аграрная реформа устремила в Сибирь большой поток переселенцев (в 1906–1910 гг. в Сибирь переселилось 3,1 млн чел.).

Выросли объемы сельскохозяйственного производства. Увеличивалось количество предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Перед Первой мировой войной до трети сибирского хлеба направлялось на европейские рынки уже в виде муки. Быстро рос вывоз сливочного масла и мяса. И кожи уже не отправлялись в Европу в сыром виде, а выделывались на местных кожевенных фабриках. В городах вдоль железной дороги строились пилорамы. Росла добыча полезных ископаемых, прежде всего золота, угля, железной руды.

Благодаря экономическому подъему увеличился спрос на товары, расширилась емкость внутреннего рынка, создались дополнительные стимулы для наращивания производства и увеличения объемов торговли. Железнодорожная магистраль открыла для сибирских товаров ранее недоступные рынки сбыта. Сибирские промыслы быстро утратили свой полунатуральный характер и окончательно перешли к товарно-денежным отношениям.

Товарность стала отличительной особенностью сельского хозяйства земледельческой зоны Сибири. Уже к 1905 г. число товаропроизводящих крестьянских хозяйств за Уралом было вдвое выше среднероссийского уровня. Четко прослеживалась взаимосвязь между степенью товарности хозяйств и уровнем жизни населения. Например, стоимость товарных излишков сельскохозяйственной продукции на одно крестьянское хозяйство в Западной Сибири (и в примагистральной полосе Восточной Сибири) превышала 40 р. (для сравнения: в Поволжье — 20 р., в Центральных и Северо-Западных районах — от 3 до 9 р.).

Быстро рос товарооборот, менялась его структура. В Сибирь стали больше ввозить промышленных товаров. И это были уже не только потребительские товары, но и сельскохозяйственные машины, оборудование для новых сибирских промышленных и перерабатывающих предприятий, производство продукции которыми снижало зависимость региона от ввоза аналогичных товаров из Европы. Вскоре из Сибири в очень больших количествах стали вывозить основные продукты питания (муку, масло, мясо и др.), причем не только в Европейскую Россию, но и за границу.

В те годы в Сибири формировались крупные торговые предприятия. Торговыми операциями (особенно в хлебной и масляной торговле) начали заниматься агентства железных дорог и даже некоторые банки. На крупных железнодорожных станциях были построены большие склады для перевалки товаров. Пришел в Сибирь и иностранный капитал. Он тоже способствовал росту торгового капитала и образованию крупных торговых фирм.

На первых этапах развития сибирской торговли, когда хозяйство было преимущественно натуральным, основную роль в товарообороте края играли ярмарки, являвшиеся своеобразными торговыми центрами. Первые ярмарки появились в Сибири в XVII в., и к моменту прокладки Транссибирской железной дороги их насчитывалось свыше 600 с годовым суммарным товарооборотом 32,5 млн р. (30% торгового оборота Сибири). В это время действовали городские и сельские ярмарки. В промышленных районах проводились так называемые сезонные ярмарочные торги, открываемые после завершения пушного промысла. На всех этих ярмарках продукты сельского хозяйства и промыслов покупались или обменивались на чай, сахар, мануфактурные товары, железные изделия, табак, порох, водку. Ярмарки на территории Сибири располагались неравномерно. Основная их масса была сосредоточена в Западной Сибири. Например, в Тобольской губернии в начале XX в. насчитывалось свыше 500 сезонных ярмарок, но по мере продвижения на восток их количество уменьшалось: в Томской губернии — 68, в Иркутской — 12, в Забайкалье — 3, в Якутской области — 2. Данные о количестве ярмарок по отдельным административным единицам и о их совокупном обороте в начале XX в. представлены в табл. 1.

Ярмарки процветали и являлись своеобразными торговыми центрами лишь на первых этапах развития сибирской торговли, когда регион был мало заселен, транспортные пути слабо развиты, а экономика региона только переходила от натуральных к товарным формам хозяйствования. Именно на ярмарках в то время была сосредоточена основная торговля. С ростом товарооборота, особенно после проведения железной дороги и организации пароходного движения по сибирским рекам, этот порядок был разрушен. Появилась возможность приобретать и быстро доставлять в Сибирь товары небольшими партиями. Множество мелких

торговцев и коммерсантов получили доступ к сибирскому рынку, который стал быстро насыщаться товарами, а цены на них заметно снизились. При этом постепенно роль ярмарок уменьшилась и их количество стало сокращаться. Функции ярмарок взяли на себя постоянные торговые центры, расположенные, как правило, в местах пересечения водных и железнодорожных путей.

Таблица 1

Число ярмарок и их торговый оборот по некоторым административным единицам в начале XX в.

Губерния, область	Количество ярмарок, ед.	Ярмарочный торговый оборот, млн р. в год
Тобольская губерния	507	12,8
Томская губерния	68	7,5
Степные области*	28	4,9
Забайкальская область	3	3,1
Якутская область	2	2,5
Иркутская губерния	12	1,0
Енисейская губерния	13	0,7
<i>Всего</i>	633	32,5

* В начале XX в. к Степным областям России относились Акмолинская (с площадью территории 511 тыс. км²), Семипалатинская (480 тыс. км²) и Тургайская (424 тыс. км²) области, расположенные на юго-западе Сибири. Ныне почти все эти территории отошли Казахстану.

В результате развития местной промышленности Сибирь все меньше выступала в качестве сырьевого придатка. В сибирском экспорте рос объем сельскохозяйственной продукции, в том числе и переработанной, увеличивалась доля промышленной продукции. Менялась и структура сибирского импорта, в котором также заметно росла доля изделий промышленности.

Экспорт всех товаров, вывозимых из Сибири вдоль всех границ, в 1910 г. превышал 300 млн р.* При этом основной товаропоток (около 80%) шел в страны Европы через сухопутную российскую границу и порты Балтийского моря. Через тихоокеанские порты проходило 15% объема экспорта, через сухопут-

* 300 млн р. — гигантская по тем временам сумма. Чтобы лучше представить величину этой суммы, достаточно вспомнить, что строительство Транссибирской железнодорожной магистрали от Челябинска до Новониколаевска (ныне Новосибирска) со всеми инженерными сооружениями и мостами через крупные реки обошлось в тот период в 51,1 млн р.

ные азиатские границы России — 5%, через порты Северного морского пути — около 1%.

Что касается Иркутской губернии, то в 1910 г. годовой оборот розничной торговли оценивался в 45–50 млн р. На территории губернии было зарегистрировано около 2,5 тыс. торговых предприятий. Примерно две трети их были сосредоточены в Иркутске, остальные — в других городах и селах губернии, а также вдоль трактовых дорог. В губернии до 1917 г. включительно наблюдалась устойчивая тенденция роста товарооборота. Расширялась торговая сеть, повышалась ее техническая оснащенность. Магазины и торговые лавки приобретали выставочное оборудование, современные для того времени весы, упаковочные и режущие инструменты и т.д. Широкое распространение получали специализированные магазины — хлебные, бакалейные, галантерейно-трикотажные и др.

В период Первой мировой войны обозначились первые признаки расстройств хозяйства и системы торговли, вызванные сужением свободного рынка ввиду переориентации производств на обслуживание потребностей армии и флота. Начал сокращаться внутренний и внешнеторговый оборот. Росла инфляция, а вместе с ней и цены на промышленные товары и продукты питания.

Революционный период

Ситуация на потребительском рынке усугубилась после Февральской революции 1917 г., когда в Европейской России начали вводить регулируемые цены на хлеб и ряд других продуктов питания. Именно тогда к делу управления продовольственным снабжением впервые были подключены государственные органы в лице Министерства внутренних дел и ведомства земледелия с их органами на местах, а позднее и другие учреждения, как центральные, так и местные. При этом множество ответственных за поставки продовольствия, а также бессистемный и противоречивый характер мероприятий по регулированию потребительского рынка еще больше увеличили хаос и окончательно расстроили продовольственное снабжение.

Чтобы выправить ситуацию, Временное правительство создало новый продовольственный аппарат — сначала в виде Общегосударственного продовольственного комитета и его

местных органов, затем в виде Министерства продовольствия, опиравшегося при регулировании рынка на сеть губернских, уездных, городских и волостных продовольственных комитетов. Права этих комитетов были довольно широки. Губернские комитеты, например, могли контролировать работу производителей, определять сроки и порядок сдачи хлеба, осуществлять реквизиции, устанавливать цены.

Таким образом, продолжавшаяся война и революционные события увеличили административное воздействие на внутренний товарный рынок. На первых этапах это касалось лишь продовольственных товаров, главным образом хлеба. Затем «регулирование» перенесли на весь потребительский рынок. В апреле 1917 г. в некоторых крупных городах Центральной России ввели нормирование продуктов и распределение их по карточкам, одновременно развернули борьбу со «спекуляцией».

Введение твердых цен на продукты питания, а также принятие мер, не отвечавших реальному положению дел в экономике, привели к перебоям в обеспечении населения продовольствием, в некоторых городах стали исчезать товары первой необходимости.

Торговля в период послереволюционных преобразований

Тяжелое положение в торговле усугубилось после Октябрьского переворота 1917 г., когда большевики окончательно перешли к жестким методам распределения, сломав эффективную рыночную систему торговли. Были национализированы все акционерные и частные предприятия, в том числе банки и предприятия торговли. Большевики считали, что после победы мировой революции товарно-денежные отношения отомрут, поэтому деньги и торговля будут не нужны, их заменят натуральные формы распределения.

В мае 1918 г. была введена хлебная монополия. В этом же году на базе Министерства продовольствия был создан Наркомат продовольствия. Ленин потребовал не скупать хлеб по твердым ценам и тем самым не обогащать спекулянтов, а изымать у крестьян хлебные излишки и перераспределять их в соответствии с революционными потребностями, определяемыми новой властью.

Специальным декретом ВЦИК наркому продовольствия были даны чрезвычайные полномочия по изъятию продовольствия и борьбе с «деревенской буржуазией» и «кулаками». Уклонение от

сдачи хлеба грозило тюремным заключением сроком до десяти лет с конфискацией имущества. Чтобы быстрее выявлять и отнимать «продовольственные излишки» у зажиточных крестьян и всячески способствовать продотрядам, в июне 1918 г. были организованы волостные и сельские комитеты деревенской бедноты (комбеды).

Но, несмотря на репрессивные меры и личную заинтересованность членов продотрядов в успехе кампании, дело с изъятием шло плохо — отчасти из-за отсутствия ясности, кого считать кулаком и богатеем и что следует понимать под излишками. Поэтому вместе с репрессивными предпринимались меры экономического характера. Наркомпрод пытался получать хлеб на началах товарообмена, предлагая крестьянам за сельскохозяйственные продукты промышленные товары (мануфактуру, обувь, железо, гвозди, керосин, спички, чай, сахар и т.д.), которые передавались местным продорганам в соответствии с планами хлебозаготовок и распределялись по уездам. Причем без разрешения Наркомпрода и уполномоченных от него на местах обмен промтоваров на хлеб и продукты питания не допускался.

Однако на таких началах товарообмен не удался. Деревня предпочитала пользоваться промтоварами с вольного рынка. Поэтому в августе 1918 г. был издан еще один декрет, уже о принудительном товарообмене. К тому времени предприятия были национализированы и в руках большевиков оказались все промышленные товары. Была установлена монополия на спички, свечи, рис, чай, соль, перец и целый ряд других товаров первой необходимости. Но эти меры тоже не дали желаемых результатов.

Тогда весной 1919 г. большевики ввели продразверстку — насильственное отчуждение у крестьян хлеба и фуража. При этом сплошь и рядом «отчуждался» не только лишний, но и необходимый для жизни и будущего сева запас зерна. Традиционные товарно-денежные отношения официально были упразднены. Прилавки магазинов и торговых лавок опустели. Инфляция усилила разруху. Самый главный продукт крестьянского товарообмена — хлеб — исчез с рынка.

Таким образом, если с 1914 г. до октября 1917 г. торговля была лишь деформирована, то после октябрьских событий и экономических преобразований большевиков она оказалась полностью

ликвидированной. Вместо торговли ввели жесткое распределение. При этом национализация средств производства, паралич транспорта, всеобщий кризис и разруха, многочисленные реквизиции и конфискации, проводимые по распоряжению губернских и уездных революционно настроенных властей, окончательно подорвали законные основы нормального товарооборота.

В этих условиях продолжался только розничный товарооборот, правда в усеченном виде — товарами, не составлявшими продукцию национализированной промышленности и не входившими в перечень «нормируемых» новой властью. Но поскольку пределы национализации быстро расширялись, то и круг свободно обращавшихся в рознице товаров сужался. К 1920 г. национализация была распространена на кустарные промыслы и мелкую торговлю. В этот период в сфере рыночного обращения находилась лишь небольшая группа товаров, преимущественно личного производства и потребления. При этом любая попытка расширить сферу товарооборота расценивалась большевиками как спекуляция и жестоко каралась.

Официальный рынок опустел и замер. Но торговля не оставилась, она ушла в тень, стала, с точки зрения новой власти, нелегальной. Пустота советских магазинов компенсировалась кипучей деятельностью черных рынков, где осуществлялись многомиллионные сделки. Возникновение этих российских черных рынков продемонстрировало незыблемость и силу объективных экономических законов рынка. Более того, функционирование таких рынков было обусловлено хищениями и злоупотреблениями новой власти в сфере «национализированной» промышленности и торговли. Было совершенно очевидно, что все товары подобных рынков поступали или из скрытых старых запасов, или с советских складов. Личные и кустарные производства кризисного революционного времени не могли дать потребителю такого обилия и разнообразия продукции. Для борьбы с подпольным товарооборотом осенью 1919 г. при ВЧК создали специальное подразделение, наделенное особыми полномочиями.

В этот же период в Москве, Петрограде и некоторых других городах Центральной России местные Советы приняли постановления о запрете рынков, а Петросовет к тому же запретил заниматься торговлей мужчинам в возрасте от 18 до 50 лет! Для

борьбы с «нелегальным проникновением» товаров в города, в том числе сельхозпродукции, произведенной личным трудом крестьян, создавались заградительные отряды.

Главными поставщиками продуктов на городские черные рынки стали так называемые мешочники, которые давали городу в 2 раза больше хлеба, чем официальные хлебозаготовители. Но по законам нового времени мешочникам грозили арест, суд, конфискация имущества, в случае вооруженного сопротивления — расстрел на месте. Хлеб в городах резко подорожал.

С разрушением частной торговли стал угасать и кооперативный товарообмен, окрепший в годы Первой мировой войны. После Февральской революции Временное правительство поддержало кооперативную торговлю, в результате чего ее обороты стали достигать весьма значительных величин. Большевики тоже не возражали против кооперации в торговле, но существенно ограничили ее хозяйственную самостоятельность. До октября 1917 г. кооперативная торговля велась на основе хозрасчета и экономического интереса, с переходом к принудительному распределению потребкооперация превратилась в подведомственный орган Наркомпрода. В деревне потребительские кооперативы были преобразованы в коммуны с принудительным членством и обязательной припиской к одному из распредпунктов. Более того, декретом от 28 января 1920 г. потребительская, сельскохозяйственная, кустарно-промышленная и кредитная кооперации были слиты в единое целое и подчинены Центросоюзу, который, в свою очередь, был подчинен Наркомпроду. И уже с января 1921 г. весь аппарат кооперации стал финансироваться из госбюджета.

Развитие торговли в период нэпа (1921–1928)

Революция и Гражданская война ввергли страну в глубокий кризис. Даже В. И. Ленин охарактеризовал этот период как «разорение, нужда, обнищание».

Отлаженная десятилетиями и некогда эффективно работавшая система торговли тоже была разрушена. Розничный товарооборот сократился по сравнению с дореволюционным уровнем более чем в 5 раз. Люди жили впроголодь. Не хватало одежды, обуви, медикаментов. Постоянная конфискация продовольствия отбила у крестьян желание засеять и обрабатывать землю. Вес-

ной и летом 1921 г. в ряде регионов страны разразился голод, от которого погибло более 5 млн чел.

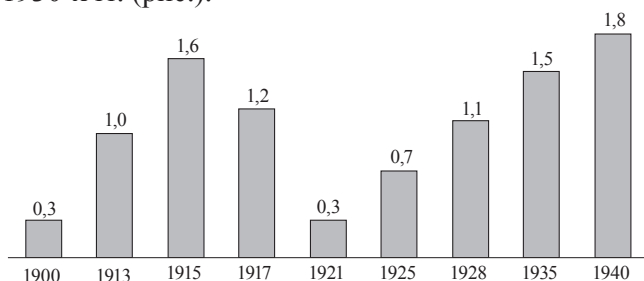
Чтобы преодолеть чудовищную разруху, а главное — сохранить политическую власть, большевикам нужно было немедленно начать восстанавливать хозяйство. Для этого требовалась товарная смычка города и деревни. В то время осуществить ее можно было, только вернувшись к привычным для населения экономическим методам.

Весной 1921 г. большевики были вынуждены отказаться от политики «военного коммунизма» и перейти к новой экономической политике — нэпу (такое название закрепилось за новой системой экономических мер).

Продразверстку заменили стабильным и меньшим по размеру продналогом. В промышленности ввели хозрасчет. Предприняли меры по укреплению рубля. Временно восстановили свободу торговли. Потребительскую кооперацию освободили от подчинения Наркомпроду и тоже возвратили ей некоторую хозяйственную самостоятельность. Крестьянам разрешили продавать на свободном рынке излишки продовольствия, оставшиеся после внесения налога. Отменили декрет о национализации мелкой и кустарной промышленности и всеобщей трудовой повинности. Осуществили денежную реформу, итогом которой стало введение в обращение в 1922 г. параллельно совзнаку устойчивой полноценной валюты — золотого червонца. Уже к 1925 г. советские червонцы, приравненные к царской десятирублевой монете, котировались на валютных биржах Англии, Германии, Голландии, США (1 червонец стоил 5,2 дол.). Таким образом, большевики разрешили восстанавливать то, против чего еще год назад так ожесточенно боролись.

Новая экономическая политика благотворно воздействовала на экономику, оздоровила ее, увеличила товарооборот, помогла быстро преодолеть послереволюционную разруху. Тем не менее она так и не дала желаемых результатов. Наиболее быстро приспособились к нэпу только розничные торговцы, крестьяне и кустари. Но даже торговлю не удалось восстановить до дореволюционного уровня, хотя именно в эту сферу (ввиду ее прибыльности) за период нэпа была направлена наибольшая сумма капиталов. Товарооборот в Сибири в сопоставимых ценах к кон-

цу нэпа (1928 г.) так и не достиг самого высокого дореволюционного уровня (1915 г.). Этого уровня удалось достичь только к концу 1930-х гг. (рис.).

Динамика товарооборота в Сибири в 1900–1940 гг. в сопоставимых ценах (1913 г. = 1,0). Как видим, наивысшего дореволюционного уровня товарооборота, который был в 1915 г., удалось достичь только к концу 1930-х гг.

Период нэпа в Иркутской губернии характеризовался ростом товарооборота, расширением и укреплением государственной и кооперативной торговли при одновременном вытеснении частной. К концу нэпа удельный вес частной торговли по товарообороту снизился до 16%, количеству торговых предприятий — до 55%. Количество предприятий розничной торговой сети во всей губернии в 1928 г. составляло около 800 (в 3,8 раза меньше, чем в дореволюционный период), а общий оборот розничной торговли губернии — 85,4 млн р. К началу 1932 г. частный капитал из торговли Иркутской области был вытеснен полностью.

Торговля за период нэпа так и не смогла преодолеть сопротивление быстро росшего советского аппарата, численность которого в целом по стране за короткий период с 1917 по 1922 г. увеличилась с 1,0 до 2,5 млн чел. Новые советские чиновники, уже привыкшие к распределительству, всячески препятствовали введению свободного товарообмена.

Несмотря на декларируемую нэпом свободу торговли, ведущая роль в ней по-прежнему сохранялась за государственной и контролируемой государством кооперативной торговлей. Доля государственного сектора постоянно росла даже в период нэпа. Уже в начале 1930-х гг. частник был окончательно вытеснен из торговли по всей стране.

Что касается промышленности, то ее восстановление после разрухи происходило очень медленно. Временный характер нэпа сдерживал привлечение крупных долгосрочных инвестиций в расширение и модернизацию производства. Нэп не смог увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции, традиционный для России и Сибири. Не хватало средств для импорта столь необходимого для модернизации страны технологического оборудования. Статистика тех лет свидетельствует, что в 1928 г. СССР импортировал вдвое меньше оборудования, чем дореволюционная Россия.

Нехватка промтоваров для обмена на зерно и низкие, регулируемые государством цены на сельхозпродукцию привели к кризису на потребительском рынке. У крестьян пропал стимул к расширению товарного производства, поскольку на вырученные деньги нельзя было купить промышленные товары. При этом наученные горьким опытом революционных лет горожане бросились раскупать продукты питания. Крестьяне, в свою очередь, не имея возможности повысить цены, вновь стали припрятывать продовольствие. Осенью 1927 г. с прилавков магазинов исчезли масло, сыр, молоко, мясо. Начались перебои с хлебом, за которым в городах опять стали выстраиваться громадные очереди.

Для ликвидации кризиса большевики вновь прибегли к чрезвычайным мерам. В деревню для «выколачивания» хлеба отправили 30 тыс. членов партии. Даже сам Сталин выезжал в Сибирь. Он разрешил местным партийным активистам привлекать не сдававших хлеб крестьян к уголовной ответственности. Для поиска и изъятия «излишков» зерна вновь привлекли «бедноту», которая за низкую плату или в кредит получала 25% конфискованной продукции (с 1928 г. этот опыт распространили на всю страну).

Таким образом, новая экономическая политика была свернута. Начинаясь период дальнейшей централизации и огосударствления экономики. Этому способствовал еще один важный фактор: для модернизации государственной промышленности срочно требовались громадные ресурсы, мобилизовать которые можно было привычными для большевиков методами — свертыванием свободной торговли и насильственным изъятием продукции.

Торговля в период индустриализации и строительства социализма

Начало этому периоду дал Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в апреле 1929 г. и поддержавший сталинский план социалистической индустриализации. Осуществлять индустриализацию стали, централизуя все финансовые и материально-технические ресурсы, ужесточая распределительную политику, изымая в деревне весь прибавочный и значительную часть необходимого продукта, используя в качестве дополнительных финансовых источников денежную эмиссию* и даровой труд заключенных.

В этих условиях торговля вновь была деформирована в пользу тотального распределения. Роль денег и товарного обращения в период строительства социализма существенно принизилась. Плановые задания устанавливались в натуральных показателях, а цены и деньги выполняли лишь функции учета и распределения. Крестьян исключили из товарно-денежных отношений, как саботирующих хлебозаготовки. Начался этап «раскулачивания» и создания коллективных хозяйств.

В результате чудовищной мобилизации людских и материальных ресурсов временно удалось достичь высокой динамики промышленного роста. В тот период его темпы были самыми высокими в мире и составляли от 9 до 17% в год. Но эта динамика была неустойчива, поддерживалась жестким давлением репрессивного аппарата.

При этом формирование и развитие потребительского сектора торговли осуществлялись не на рыночной, а на административно-распределительной основе. Если до революции вся торговля была сосредоточена в частных руках (государство контролировало лишь винную монополию), то в период строительства социализма частное предпринимательство было запрещено (оно стало уголовно наказуемым деянием), а вся торговля перешла в руки государства (табл. 2).

Вместо нормальной и привычной для населения торговли, которая существовала в дореволюционный период, использова-

* Еще в 1926 г. жесткую антиэмиссионную политику, проводившуюся в период нэпа, признали ошибочной. От руководства Комиссариатом финансов отстранили Г.Я. Сокольников — автора золотого червонца, которого за границей называли «советским Витте». С его уходом закончился короткий срок конвертируемости советской валюты.

лась политика распределения. Прежде всего это касалось снабжения системы ГУЛАГа и спецобеспечения товарами и продуктами новой советской номенклатуры и членов их семей.

Таблица 2

Динамика форм собственности в розничной торговле Иркутской области, %

Форма собственности	1913	1923	1928	1933–1990**	2005
Частная	87	30	18	2***	96
Кооперативная*	3	8	12	23	2
Государственная	–	62	60	75	2

* Включая колхозную.

** Данные в среднем за период 1933–1990 гг.

*** Частная торговля в этот период была запрещена, но существовала торговля продукцией личных подсобных хозяйств населения, а также личными вещами на вещевых рынках (так называемых «барахолках»).

Тем не менее экономический рост и повышение достатка населения способствовали постепенному наполнению прилавков советских магазинов становящейся все более разнообразной продукцией. К началу 1940-х гг. произошла некоторая либерализация советской торговли. У советских граждан появился выбор в приобретении товаров, которые стали более доступны. Кроме того, перед войной небольшую экономическую свободу почувствовали колхозники. Стал расти товарооборот на колхозных рынках крупных городов и райцентров, где крестьянам не запрещали реализовывать продукты своего труда.

В годы Великой Отечественной войны экономику подчинили нуждам обороны и максимально централизовали. Промышленные предприятия полностью перешли на выпуск военной продукции. С фронтовой меркой стали подходить к труду и образу жизни в тылу, где реально действовали лозунги: «В тылу как на фронте!», «Все для фронта, все для победы!». Вместо торговли вновь стала действовать система жесткого распределения. Для обеспечения населения потребительскими товарами ввели карточки.

Торговля в период послевоенного восстановления экономики

Война обернулась для СССР огромными людскими и материальными потерями. Для послевоенного восстановления хозяйс-

тва вновь потребовалось мобилизовать и без того ограниченные материально-технические, финансовые и людские ресурсы. В этот период при разработке Госпланом СССР проекта четвертого пятилетнего плана высказывались предложения о некотором смягчении нажима в управлении экономикой, о реорганизации колхозов в силу их неэффективности. Обсуждалась даже возможность существования мелких частных крестьянских и кустарных хозяйств, основанных на личном труде. Данная позиция обосновывалась положительным опытом нэпа, когда экономика после Гражданской войны была быстро восстановлена за счет оживления частного сектора, децентрализации управления и ослабления регулирования потребительского рынка.

Точка в этих обсуждениях была поставлена Сталиным, заявившим в начале 1946 г. о продолжении взятого перед войной курса на завершение строительства социализма и построение коммунизма. Это означало сохранение прежней модели сверхцентрализации в планировании и управлении экономикой, использование тех же источников роста (чудовищная эксплуатация, ограничение потребления в пользу накопления, нормированное распределение, ограничение прав и свободы граждан).

В 1947 г. Совмин СССР и ЦК ВКП(б) вынесли постановление о проведении денежной реформы. Старые банкноты заменили новыми в соотношении 10 к 1, что уменьшило количество денег у населения, существенно снизило денежную массу в обращении (до 16 млрд р.). Эта мера позволила искусственно уменьшить дефицит и наполнить прилавки магазинов основными товарами народного потребления, создав эффект изобилия. Одновременно были отменены распределительные карточки. Но при этом товарооборот почти не увеличился. Цены на основные потребительские товары оказались недоступны для основной массы населения.

В период с 1947 по 1954 г. было осуществлено снижение цен на некоторые виды продовольственных и промышленных товаров в семь этапов, в целом цены были снижены вдвое. Но даже после этого при средней зарплате рабочего в 400–500 р. в месяц стоимость 1 кг хлеба оставалась достаточно высокой — 4 р., мяса — 30 р., масла — 60 р. Чтобы купить костюм, нужно было отдать три зарплаты. До двух месячных зарплат в год приходилось отдавать на покупку облигаций «добровольных» госзаймов.

Экономика в 1953–1964 гг.

После смерти Сталина среди высших руководителей страны возникли разногласия о путях дальнейшего экономического развития. Необходимо было быстрее решать многолетнюю проблему бедности населения. Низкий уровень жизни советских людей был особенно заметен на фоне растущего благосостояния населения в других странах, в том числе в побежденных во Второй мировой войне Германии и Японии.

В августе 1953 г. с программой экономических преобразований выступил Г.М. Маленков. Он заявил, что в ходе индустриализации соотношение между тяжелой и легкой промышленностью нарушилось, произошел перекос в пользу тяжелой индустрии. Поэтому предлагалось перенести центр тяжести на развитие легкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства. В сельскохозяйственном производстве предлагался переход к интенсивным методам хозяйствования, возврат к экономическому стимулированию и личной экономической заинтересованности крестьян. Реорганизации подлежала и сфера торговли, где намечалось восстановить элементы рыночного регулирования. При использовании такого подхода уже через несколько лет улучшилось бы снабжение населения товарами первой необходимости, дефицит которых ощущался в течение десятилетий.

Однако пришедший вскоре к власти Н.С. Хрущев, позиция которого отличалась от замысла Маленкова, стал проводить свой курс. Была отвергнута переориентация экономики на выпуск товаров народного потребления, а начатая реформа легкой и пищевой промышленности признана ошибочной и вредной. Был подтвержден курс на развитие тяжелой индустрии.

Вместе с тем административный пресс на село был все-таки уменьшен. Долги прошлых лет с крестьян списали. Отменили налог с личных подсобных хозяйств. Размеры приусадебных участков разрешили увеличить в несколько раз. Повысили закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Впервые ввели пенсии колхозникам, им стали выдавать паспорта. Эти меры обеспечили невиданный со времен нэпа подъем сельскохозяйственного производства (за период с 1953 по 1958 г. прирост продукции составил 34%).

Данные о структуре продаваемых товаров и их доле в общем объеме розничного товарооборота Иркутской области в середине 1950-х гг. представлены в табл. 3.

Таблица 3
Доля товаров в общем объеме розничного товарооборота Иркутской области в середине 1950-х гг.

Товар	Доля, %
Одежда	11,3
Заграты на общепит	9,6
Все ткани	7,8
Хлеб и хлебопродукты	6,2
Мясопродукты	5,9
Сахар	4,5
Обувь	3,0
Молоко и молочные продукты	2,4
Масло животное	2,4
Рыба и сельдь	2,4
Консервы всякие	2,3
Мебель	1,2
Книги, газеты, канцтовары	1,3
Часы	0,8
Прочее	38,9
<i>Всего</i>	100,0

Однако партийные функционеры вскоре увидели, что рост благосостояния крестьян и позитивное действие рыночных стимулов перерождает село, делает его самостоятельным, ослабляет потребность в партийном руководстве. Уже к концу 1950-х гг. экономические реформы были свернуты, а экономические стимулы вновь заменены административным принуждением. Размеры личных подсобных хозяйств опять были ограничены, введены новые налоги. Результатом явился новый упадок личного подсобного хозяйства, оскудение колхозных рынков в городах, новое обострение продовольственной проблемы в стране. Одновременно в промышленности стали появляться симптомы замедления развития. Снижалась общая эффективность народного хозяйства.

Период «развитого социализма»

Провалы в развитии экономики конца 1950–начала 1960-х гг. требовали корректировки государственного курса. Брежнев и Ко-

сыгин признали начатые Хрущевым капитальные проекты нецелесообразными. В 1965 г. было объявлено об очередной реформе.

В промышленности был взят курс на техническое перевооружение и автоматизацию производства. Для ускорения модернизации и стимулирования производства предприятиям разрешили оставлять часть доходов, что стало наиболее радикальным шагом за все годы советской власти.

В сельском хозяйстве были приняты меры по социальному развитию села, установлен твердый план госзакупок, введена 50%-ная надбавка к цене за сверхплановую продажу продуктов, чуть ослаблялись административные меры в отношении личных подсобных хозяйств.

Вначале реформы дали эффект. Экономика оживилась, был отмечен рост производства. Но преобразования по-прежнему опирались исключительно на административные рычаги. Сталинская экономическая модель была сохранена, применялись лишь небольшие стимулы, которые вскоре были нивелированы многочисленными ведомственными инструкциями и положениями.

Плановая экономика зашла в тупик. Однако возросшие в 1970-е гг. мировые цены на нефть (в связи с ближневосточным кризисом) позволили уже изжившей себя системе просуществовать еще некоторое время. Этот период вошел в советскую историю как «период застоя». И хотя в стране официально было провозглашено о построении «развитого социалистического общества», дефицит продуктов питания и товаров народного потребления так и не был преодолен.

Реальная жизнь людей мало напоминала «развитой социализм». В регионах наблюдался хронический дефицит товаров народного потребления и продуктов питания. В стране фактически были введены карточки. Рубль оставался неконвертируемым, а наличие у населения валюты было уголовно наказуемым. При этом необеспеченная товарами денежная масса создавала угрозу социально-экономического краха. Глубочайшие финансовые и экономические пороки советской модели стали очевидны для всех. Для наполнения потребительского рынка и решения продовольственной проблемы необходимы были обдуманые шаги по либерализации экономики, по переориентации потребительского сектора на рыночные формы организации.

Последняя попытка реформирования государственной системы под лозунгами «перестройка», «ускорение», «гласность» была предпринята во второй половине 1980-х гг. Но в ее основе по-прежнему лежали директивные методы хозяйствования, и закончилась она столь же безрезультатно, как и все предыдущие. Ее итогом стал политический кризис в августе 1991 г., последовавший за этим развал СССР и всей системы социализма.

Либерализация торговли в период перехода к рынку (с 1992 г.)

В течение 1990-х гг. сфера торговли, как и вся экономика страны, претерпела коренные изменения. После развала Союза Россия стала его правопреемницей и унаследовала всю основную его собственность, расположенную на ее территории, включая остатки золотого запаса. Это дало возможность новому российскому руководству реально приступить к глубоким социально-экономическим преобразованиям.

Первым шагом на этом пути стали либерализация торговли и реформа ценообразования, автором которой выступил Е.Т. Гайдар. По его мнению, нерешительность союзного правительства в перестройке именно этой сферы погубила экономические реформы Горбачева. В январе 1992 г. были отпущены цены на большинство товаров народного потребления и продуктов питания. Одновременно упразднили централизованную систему распределения ресурсов. Это был решительный и рискованный шаг, который мог привести к социальному взрыву, ведь при наличии государственной сверхмонополизации цены многократно увеличились, что вызвало недовольство населения.

Вторым шагом, дополнившим реформу ценообразования, стали меры по разгосударствлению собственности. Летом 1992 г. была утверждена программа приватизации. С октября этого же года все россияне начали получать приватизационные чеки (ваучеры). Данные ценные бумаги можно было вложить в акции предприятий, что в перспективе должно было обеспечить получение прибыли. Чековая приватизация продолжилась и в 1993 г.

Переходный период оказался нелегким испытанием для финансовой системы. После распада Союза, разрыва отлаженных производственных связей и с началом либерализации Россия на

годы лишилась макроэкономической стабильности. Экономика страдала от гиперинфляции и скачущего валютного курса. В бюджетах всех уровней, как в зеркале, отражались проблемы национальной экономики того периода — дезорганизация управления, неумение работать в условиях рынка, падение производства, высокая инфляция. В 1994 г. дефицит госбюджета достиг рекордной величины — почти 11% ВВП. В отсутствие работающей налоговой системы правительство вынужденно прибегало к рискованным источникам финансирования. До 1995 г. дефицит бюджета во многом покрывался благодаря печатному станку, а также за счет внешних заимствований. Однако растущий внешний долг и колоссальный бюджетный дефицит неизбежно вели страну к дефолту, разразившемуся в 1998 г.

Поэтому стабилизация сферы финансов явилась еще одним важным направлением экономической реформы. После кризиса страна училась жить по средствам. Приоритетность сокращения дефицита бюджета и контроля за государственными расходами была провозглашена Правительством и Министерством финансов России. Годы кризиса и экономического спада 1990-х многому научили, они не были потеряны для развития финансовой системы и торговли. Во главу угла были поставлены принципы бюджетной дисциплины и макроэкономической стабильности.

Результатом реформ и благоприятной экономической конъюнктуры стало динамичное почти шестикратное увеличение доходов страны с 2000 г. Среднегодовые темпы роста ВВП за последние восемь лет составили около 8% (это очень высокий показатель не только по российским, но и по международным меркам). Такого непрерывного роста экономики не наблюдалось с 1965 г.

Уже в первые годы реформ произошел демонтаж основных элементов отжившей административно-командной системы, а также переход к экономическим методам регулирования. Приватизация восстановила частную собственность, полностью истребленную за годы советской власти. Произошла адаптация производителей и потребителей к рынку. Начал формироваться новый класс собственников. Удалось обеспечить внутреннюю конвертируемость рубля, пополнить золотовалютные резервы.

Уже к середине 1990-х гг. основной объем товарооборота в стране окончательно перешел из-под государственного управле-

ния в частные руки. Кстати, Иркутская область одной из первых в России преодолела этот важнейший рубеж.

В начале реформ скептики предрекали, что утрата государственного регулирования торговли еще больше обострит дефицит, особенно потребительских товаров, окончательно разрушит сферу торговли. Действительно, торговля была разрушена, но торговля старая, советская, построенная на принципах административно-командной системы. На смену ей пришла новая торговля, формируемая на экономических принципах мирового цивилизованного рынка.

В итоге состояние потребительского рынка России стало быстро улучшаться. Некогда пустые прилавки магазинов наполнились товарами. Наконец-то исчез пресловутый дефицит, ушли в прошлое распределительные талоны и очереди, являвшиеся неизменным спутником советской торговли в течение многих десятилетий. Преобразились старые и стали появляться новые, современные магазины. Быстро рос оборот розничной торговли — темпами, превышавшими 10% в год (в сопоставимых ценах). Расширялся ассортимент товаров. Повысилось качество обслуживания. Покупатель уже не на словах стал господином. И все это, заметьте, произошло не в самые лучшие для экономики 1990-е гг. на фоне общего спада производства и финансового кризиса. Вот какой мощный потенциал был раскрыт рыночными преобразованиями в сфере торговли.

Важно отметить и тот факт, что возрождение торговли (ее переход от директивных и планово-распределительных методов к рыночным) благотворно отразилось на производственной сфере. Произошла долгожданная смычка покупателя и производителя. С переходом к рынку и возникновением конкуренции деньги, полученные от сбыта, стали главным источником финансирования развития и модернизации производства. У производителей наконец-то появились реальные экономические стимулы повышать качество своей продукции, снижать ее себестоимость, наращивать сбыт, ориентируясь при этом на потребности рынка и конкретных потребителей. Это принципиальное изменение, происшедшее в период либерализации торговли и коренных экономических преобразований 1990-х гг., еще в полной мере не осознано и не реализовано нашими производителями и ор-

ганами власти. Но именно в нем заложен гигантский потенциал роста и модернизации отечественного производства.

В течение непростых для страны 1990-х гг., и особенно в начале 2000-х гг., торговля в своем возрождении преодолела гигантский путь: от пустоты советских прилавков и тотального дефицита до широкой возможности выбора каждым россиянином любого товара, от примитивной ларьковой и челночной торговли до торговли, осуществляемой в современных супермаркетах и крупных розничных торговых сетях.